

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА БЕЗОПАСНОСТИ БРИКС: ПОДХОДЫ АНГЛИЙСКОЙ ШКОЛЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ*

АННОТАЦИЯ

Определены основные позиции БРИКС как единой структурной организации по вопросам безопасности, прежде всего, международной, на основе подходов, сформулированных авторитетнейшей английской школой международных отношений. Продемонстрировано, что эволюция БРИКС доказывает корректность исследовательских инструментов, разработанных английской школой международных отношений. Выявлена роль БРИКС в формировании дополнительной системы международной безопасности, ядром которой является Евразия.

Ключевые слова: безопасность; БРИКС; английская школа международных отношений; комплекс безопасности; международные институты.

EREMINA N. V.,

FORMING A SECURITY SPACE WITHIN THE BRICS: ENGLISH SCHOOL OF INTERNATIONAL RELATIONS' APPROACHES

ABSTRACT

The main BRICS' positions as a unified structure upon the tasks in security sphere, first of all, in international security, are defined, according to the approaches that were elaborated by representatives of an outstanding school of International Relations (English school of IR). The BRICS' evolution identifies their correctness. The BRICS' activities supporting an extra international security system are presented, with Eurasia as its core.

Keywords: security; BRICS; English school of International Relations; security complex; international institutions.

Английская школа международных отношений, которую можно назвать вариантом конструктивизма [1, р. 3], сформировалась во второй половине XX века в ходе дискуссий о взаимодействии стран и поддержании международной безопасности после Второй мировой войны. И сейчас данная школа является одной из авторитетнейших в науке о международных отношениях.

Она предложила мировому академическому сообществу гибкий подход к анализу межгосударственного взаимодействия благодаря двум основным концепциям – «международного общества» и «регионального комплекса безопасности», позволяющих выявить потенциал межгосударственных отношений в различных конфигурациях.

Международное общество – базовое понятие

английской школы, поскольку именно в его рамках формируются союзы, упорядочивается ситуация анархии, изначально характерная для международных отношений [2, р.146]. Благодаря международному обществу каждое государство становится признанным актором на мировой арене. Очевидно, что здесь применяется социологический прием, указывающий на то, что государства, как и люди, находятся в сообществе, поэтому они вступают в отношения друг с другом, формируют союзы (группы по интересам), вырабатывают общие правила игры, признаваемые всеми участниками, что позволяет им институционализировать интересы.

Однако международное общество, как сообщество государств, не имеет единого правительства и, по этой причине, зависит от многочисленных меха-

* Исследование выполнено в рамках исследовательского проекта СПбГУ (шифр ИАС 17.37.226.2016).

низмов взаимодействия между участниками, которые могут быть как прямыми, так и не прямыми, но влияющими на их социализацию [3, pp. 71, 194-222]. Все социализировавшиеся участники становятся признанными акторами международных отношений, при этом они признают своих партнеров, и сами получают подобное признание. Поэтому именно взаимное признание лежит в основании международного общества. Признание того или иного государства актором зависит от его статуса во «внешнем пространстве», от его материальных и нематериальных ресурсов. Так, например, согласие в обществе и поддержка правительства населением страны является важнейшим ресурсом для развития государства и повышения его статуса на международной арене.

Поскольку английская школа рассматривает межгосударственное взаимодействие буквально в контексте общественных связей, ее представители акцентируют внимание на социальном, материальном и нематериальном измерениях власти. Они служат индикаторами или критериями, выявляющими степень и характер этого взаимодействия. Социальное измерение предполагает изучение позиций обществ государств и международного общества. Материальное измерение власти – это военная сила, экономика, население, ресурсы, территория. Нематериальное измерение власти – общественное согласие, разнообразные достижения населения страны, включая, например, культурные, научные и спортивные достижения. При этом обязательным является согласие актора с незыблемостью правил, и, если какое-либо государство выпадает из системы по той или иной причине, правила международного участия для участников системы не пересматриваются [4, p. 341].

Наличие максимального числа ресурсных критериев позволяет причислить то или иное государство к кругу великих держав, которые автоматически получают лидерство на мировой арене. Сейчас среди таких государств (иногда организаций) представители английской школы выделяют США, ЕС, Китай, Индию, Россию и Японию. Но при этом они отмечают рост новых сил в лице Пакистана, Индонезии, Бразилии, Мексики, Ирана, Египта, Турции, Нигерии, Саудовской Аравии, Вьетнама, Южной Африки, Кореи [5, p.13].

Соответственно, социализация государства, признание его акторности в международных отношениях зависит от его самопозиционирования, внутреннего развития и представлений об этом

государстве других участников, что обеспечивает ту или иную степень их взаимной вовлеченности в международные структуры. Очевидно, что взаимное признание базируется не только на экономическом взаимодействии, но, в основном и прежде всего, на понимании общих интересов и ценностей. Поэтому культура и представление об общности цивилизации, формирование взгляда единства в рамках какого-то пространства чрезвычайно важны для взаимного признания государствами друг друга. Например, представитель английской школы М. Уайт заявил о единстве европейской цивилизации, имеющей общие культурные основания, благодаря христианским началам [6, p. 4].

Взаимодействие между государствами, обладающими собственной национальной идентичностью, культурой и историей, возможно только при опоре на ряд базовых принципов, от которых государства не желают отходить, передавая средства контроля над ситуацией международным институтам.

В рамках английской школы были представлены первичные и вторичные институты. Первичные институты в понимании английской школы – это сложившиеся социальные практики государства и международного сообщества. Они формируют характер государств и их отношения друг к другу (среди них война, дипломатия, баланс сил, международное право, великодержавное управление, суверенитет и национализм). Вторичные институты – это конкретные международные организации.

Согласно позициям английской школы международных отношений, только опора на международные институты и взаимное признание, объединение в рамках союза позволит поддерживать баланс и порядок на мировой арене [3, pp. 102, 201-220]. Поэтому безопасность на всех уровнях находится в прямой зависимости от участия государства в объединениях и его признания. Новой международной организацией, формирующей пространство безопасности, становится БРИКС.

Центральной концепцией безопасности, разработанной в рамках английской школы безопасности, является подход Б. Бузана, который указал на три уровня в системе международных отношений – транснациональный, государственный и индивидуальный, – охватывающий пять секторов безопасности – политический, военный, экономический, общественный, экологический [7, p. 433]. Именно поэтому проблемы, возникающие на глобальном уровне, воздействуют на государственный и даже индивидуальный, и наоборот. В то время

как проблемы экономического и политического характера непосредственно влияют на общественные и военно-политические кризисы и т.д.

Таким образом, представители английской школы говорят об абсолютной взаимозависимости и взаимодополняемости акторов международных отношений. Примером этого служит так называемый комплекс региональной безопасности, в котором наиболее ярко представлено взаимодействие государств, стремящихся выработать единый подход к представлению об угрозах (секьюритизация) и обеспечить безопасность (процесс десекуритизации). При этом элементами комплекса безопасности являются такие аспекты, как территория, ресурсы, общественное согласие, культура, этнонациональные процессы, дружелюбные или враждебные отношения государств друг к другу. На основании этих элементов складываются те или иные межгосударственные союзы, участники которых представляют определенные интересы и понимание безопасности [2, р. 190]. При этом государства признают взаимозависимость друг от друга в деле поддержания безопасности [8, р. 47].

В рамках комплекса безопасности необходимо подвергнуть анализу государства, входящие в определенный межгосударственный союз; их отношения, и взаимодействие союза с государствами за его пределами; взаимодействие между международными союзами; воздействие ведущих государств (глобальных сил) на международную группу (в рамках взаимодействия между глобальными и региональными структурами безопасности) [8, р. 51].

Государства, входящие в группу БРИКС, представляют собой новые силы, обладающие растущим международным весом, основанном на постепенном экономическом росте, значительной ресурсной базе и стратегических политических успехах. Например, Россия уже доказала, что является военно-политической глобальной державой, а от благополучного развития китайской экономики зависит мировая экономика. Кроме того, по многим прогнозам, экономики БРИКС вполне могут стать крупнейшими в мире к 2050 г. У всех членов БРИКС есть необходимые основания для роста экономик, притом, что совместно они составляют почти 45% населения Земли, а их совокупный ВВП по паритету покупательной способности составляет 20 трлн. долл. (25% мирового ВВП) [9].

Важно, что три крупнейшие члены БРИКС (Россия, Китай и Индия) находятся в Евразии, которая, таким образом, становится ядром объединения,

соответственно, формирование пространства безопасности в Евразии – это необходимое условие для достижения безопасности и в других регионах мира. Благодаря тому, что в состав БРИКС входят государства разных регионов, его участники способны влиять на решение проблем безопасности повсеместно, влияя на все регионы мира и, соответственно, на разные комплексы безопасности. Например, Китай является лидером не только в своем регионе, но активно осваивает и другие регионы; Бразилия остается ведущим государством в Южной Америке, Южная Африка – в Африке. Россия присутствует во всех значимых региональных структурах Евразии. А обсуждение любой проблемы безопасности в БРИКС неизбежно приобретает смешанный государственно-регионально-глобальный характер. Важно здесь и то, что государства БРИКС предлагают общее представление о безопасности, ее угрозах и способах реализации повестки дня в области безопасности. Согласно подходам английской школы международных отношений, именно переговорный процесс, взаимное признание и взаимодополняемость уже свидетельствуют о формировании международного сообщества, в рамках которого возможно обеспечить безопасность. Поэтому для его проявления на практике чрезвычайно важны соответствующие институты.

В БРИКС созданы институты, на постоянной основе обеспечивающие взаимодействие стран-членов. Среди них можно назвать консультации министров, Деловой совет БРИКС, форумы, включая парламентский форум стран БРИКС и форум регионов стран БРИКС [10, с. 150-168]. При этом в БРИКС развивается и валютно-финансовое сотрудничество. Например, благодаря банку развития БРИКС, который финансирует долгосрочные проекты [11, с. 32]. Страны БРИКС заключили между собой многочисленные торгово-экономические соглашения, как и соглашения о сотрудничестве. При этом страны заключают, благодаря сотрудничеству в рамках БРИКС, договоренности о свободной торговле с разными интеграционными группами.

На этом основании можно утверждать, что между странами установилась действительная взаимосвязь, взаимопонимание, которое получает дальнейшее развитие. Данная взаимосвязь и взаимодополняемость выражена в экономическом измерении, прежде всего, но при этом БРИКС имеет и свой политический вес и влияние на международной арене.

Заявления о проблемах безопасности и факто-

рах, которые влияют на безопасность, сделанные лидерами БРИКС, свидетельствуют о едином понимании этой сложной сферы.

Во-первых, участники БРИКС говорят о необходимости уважения государственного суверенитета. Во-вторых, высказываются негативно о влиянии США и НАТО на регионы Ближнего Востока и Северной Африки. В-третьих, лидеры БРИКС восприняли санкции как инструмент недобросовестной конкуренции. В-четвертых, отмечают необходимость взаимодействия в области борьбы с терроризмом, наркотрафиком и киберпреступностью. В-пятых, они утверждают идею многополярного мира.

Равноправные взаимодействия, заложенные в основу БРИКС, являются как раз отражением центрального подхода английской школы международных отношений о международном обществе, которое отражает баланс интересов и способность к компромиссу и диалогу. Объединившись в БРИКС, государства-участники не только способствуют его росту, но и сами укрепляют свои позиции, благодаря партнерской поддержке. Согласно подходам английской школы международных отношений, международный порядок становится основой для поддержания безопасности.

Эта задача решается на практике государствами-членами, которые ставят подобные вопросы и в рамках БРИКС и внутри страны. Например, в таком документе Российской Федерации, как «Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2020 г.» [12] и др. Россия заявила о необходимости постоянного диалога и сотрудничества как способа обеспечения стабильности и безопасности.

Осуществляя взаимовыгодные проекты, страны БРИКС уже влияют на мир, международную обстановку и формируют стабильное и безопасное пространство, утверждая многополярный мир. Важно отметить, что БРИКС имеет дополнительное влияние благодаря тому, что его участники входят в состав ведущих международных групп и организаций.

Страны БРИКС обсуждают проблемы безопасности на всех уровнях, включая глобальные, а не только региональные и государственные. И в этом смысле организация представляет собой новую международную реальность, балансируя интересы разнообразных государств на обширной мировой арене, формируя, в том числе и свой евразийский щит безопасности [13, с. 169].

Таким образом, БРИКС создает новую систему международных отношений, укрепляющую идею многополярности, в которой каждое государство

может быть услышано. Это гарантирует реализацию задач обеспечения безопасности на практике. В этом контексте БРИКС становится дополнительной системой международной безопасности, еще одним якорем в море международных кризисов. В рамках этой системы государства призваны и должны договариваться друг с другом.

Список литературы

1. Linklater A. The English School Conception of International Society: Reflections on Western and non-Western Perspectives // *Ritsumeikan Annual Review of International Studies*. – 2010. – Vol.9. – PP. 1-13.
2. Buzan B. *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. – Colchester: ECPR Press, 2009.
3. Bull H. *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*. – Columbia: Columbia University Press, 2002. – 329 pp.
4. Butterfield H. *Morality and an International Order // The Aberystwyth Papers: International Politics 1919–1969 / Ed. by B. Porter*. – London: Oxford University Press, 1972. – PP. 336–357.
5. Bell C. *The End of the Vasco da Gama Era: The Next Landscape of World Politics*. Sydney: Lowy Institute for international policy, 2007. – 61 pp.
6. Wight M. *Systems of States*. Leicester: Leicester University Press, 1977. – 232 pp.
7. Buzan B. *New Patterns of Global Security in the Twenty-first Century // International Affairs*. – 1991. – Vol. 67. – №3. – PP.431-451.
8. Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers. The Structure of International Security*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 564 pp.
9. Бухарин В. В. О БРИКС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://spa.msu.ru/page_303.html (дата обращения 04.10.2016).
10. Шарова Е. А. Взаимная торговля стран БРИКС на современном этапе // *Проблемы национальной стратегии*. – 2016. – №2 (35). – С. 150-174.
11. Миянов Р. А. БРИКС в современном мире: актуальные проблемы сотрудничества и перспективы стратегического партнерства // *Экономика и управление. Научно-практический журнал*. – 2015. – № 3 (125). – С.27-33.
12. Стратегия экономического партнерства БРИКС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tunisie.mid.ru/brics/brics_09.pdf (дата обращения: 27.10.2016)
13. Eremina N. *Advent of a new civilization: Eurasia in – U.S. out? // Journal of Eurasian Studies*. – 2016. – № 7. – pp.162-171.